

Глава 308: Похороны музыканта

Небо было скрыто темными облаками, начался дождь. Все в Альто будто было накрыто тонким слоем вуали, как будто природа тоже оплакивала молодого музыканта.

Черный гроб, который везли четыре быка, продолжал медленно и неуклонно двигаться вперед. Все больше людей собирались по обеим сторонам улицы, под дождем наблюдая, как катафалк проезжает мимо.

Великолепный концерт, который свел весь город с ума, состоялся всего несколько дней назад, и мелодии, которые на нем исполнялись, все еще витали в воздухе. Люди чувствовали, что это похоже на сон, какой-то болезненный кошмар.

За тот дух настойчивости, которому их научил Люсьен Эванс, и за бесценную и чистую радость, которую им дарил Люсьен Эванс, люди по собственной воле вставали по обеим сторонам улицы, чтобы в последний раз увидеть молодого и талантливого музыканта.

Мелкие дождевые капли падали на их лица, смешиваясь со слезами.

Если бы это было неделю назад или было не в Альто, вряд ли можно было бы увидеть настолько грандиозную и торжественную сцену. Казалось, что все люди в городе вышли, чтобы проводить Люсьена Эванса.

Когда катафалк покидал границы Адерона, еще многие люди, которые восхищались Люсьеном Эвансом, бросились вслед за ним, присоединившись к процессии похорон.

Похоронная процессия все больше и больше разрасталась убитыми горем людьми в черных костюмах.

Когда катафалк прибыл в Дворянский район, дворяне, которые были приглашены на похороны, были потрясены. Они увидели огромную толпу, идущую за катафалком, словно черная волна, и охранявшую последний путь любимого молодого музыканта.

Не считая толпы на главной площади во время музыкального фестиваля, они никогда не видели так много людей, собиравшихся вместе с одной целью. У каждого из дворян появилось ощущение, что этих людей, объединившихся вместе, невозможно было остановить никакой силой.

Некоторые дворяне были настолько впечатлены тем, сколько людей любили Люсьена Эванса, что невольно подумали про себя: «Если бы меня столько же людей провожали в последний путь, это была бы такая честь... Я бы ни о чем тогда не жалел».

Когда катафалк проезжал мимо, дворяне тоже присоединялись к процессии, хотя они не очень хотели стоять рядом с обычными людьми, это было частью похоронных традиций Святой Истины.

Выражение лица Госсетта слегка изменилось, когда он увидел эту огромную толпу. Стоя перед Золотым Собором, он бессознательно перекрестился, тихо пробормотав: «Только правда живет вечно!»

После того, как катафалк направился в Золотой собор, простые люди, которые не были приглашены на похороны, отказались уходить. Под дождем они стояли вокруг собора и молились за музыканта.

Эта сцена заставляла пасторов и кардиналов чувствовать себя так, словно они собираются похоронить святого.

...

В соборе гроб разместили под крестом, что показывало, что музыкант был верным последователем.

Похоронная музыка остановилась. С белым крестом в руке Госсетт торжественно заговорил:

- Милосердный Бог, мы молимся за нашего брата, Люсьена Эванса, который закончил свой путь в этом мире и теперь на пути в Горный Рай. Мы твердо уверены, что все мы, верующие, кто принимает, кто следует и кто уважает тебя, в конце концов, будут спасены тобой, Отец, и мы вечно будем пребывать в мире в Горном Раю.

Дворяне, музыканты и инструменталисты, сидящие в соборе, закрыв глаза, начали молиться.

- Он был чистым и благочестивым дворянином, его музыка обладает твоей силой и приносит людям веру и радость. Пусть он продолжает играть в твоём королевстве...

Завершив молитву, Госсетт посмотрел на Наташу, Джоэля, Алису, Джона, Виктора и других друзей Люсьена мягко и милостиво:

- Господь учит нас, что смерть подобна темной ночи, но когда темная ночь закончится, вернется свет. Человек не должен бояться смерти, так как все верующие в конце концов воссоединятся в Горном Раю. Мы все будем вместе, мы навсегда связаны, и мы всегда будем молиться друг за друга.

Затем родственники и друзья Люсьена один за другим произнесли речь, рассказывая историю жизни Люсьена Эванса. Некоторые не могли перестать рыдать; некоторые прятали боль глубоко в своём сердце; некоторые следовали указаниям Господа и успокаивали остальных людей, говоря, что они должны оставаться сильными ради лучшего будущего.

В конце похорон Наташа вышла на сцену и встала рядом с кардиналом.

Принцесса, одетая в длинное черное платье, с черной вуалью, закрывающей ее длинные волосы, рассказала о счастливых моментах, которые она провела с молодым музыкантом. Затем она немного помолчала и официально заявила:

- Когда-то он сказал мне, что, если он скончается, не оставив завещания, он хочет, чтобы я отдала его поместье, Бронс, в собственность Ассоциации музыкантов.

Услышав это, Отелло кивнул. Люсьен Эванс, несомненно, был рожден для музыки, и его любовь к музыке была бесценна и чиста. Ничего удивительного, что он решил пожертвовать большую часть своего имущества ассоциации.

Наташа продолжила:

- Люсьен надеялся, что прибыль от усадьбы, пойдет на создание награды и конкурса пианистов. На награду за самую выдающуюся музыкальную пьесу на континенте, которую каждые три года будут выбирать члены Ассоциации музыкантов Альто. Конкурс тоже должен проводиться каждые три года, чтобы способствовать развитию этого нового музыкального инструмента и побудить молодых пианистов посвятить свою жизнь этому делу.

Усадьбу Люсьена, Бронс, выбрала Наташа. Когда принцесса подарила Люсьену усадьбу, она стоила несколько тысяч Фиеров, и годовая прибыль от нее тоже была неплохой, около сотни Фиеров, что практически равнялось годовому доходу известного музыканта. Поэтому триста Фиеров были большой суммой для молодого музыканта, который только начинал.

- У мистера Эванса было сердце из золота, он всегда заботился о развитии музыки и о личностном росте других молодых музыкантов, - Отелло встал, чтобы выразить благодарность от имени ассоциации, - я предлагаю назвать премию Музыкальная Премия имени Эванса, а конкурс Континентальный Конкурс Пианистов имени Эванса. Кроме того, ассоциация решила воздвигнуть каменные фигуры каждого музыкального мастера, внесшего вклад в развитие музыки. Каменные фигуры будут стоять на вершине горы Касея у реки Белем, поэтому каждый, кто приезжает в Альто, и каждый ребенок, играющий рядом с рекой, будет видеть фигуры и вспоминать их блестящие имена.

Кристофер, Виктор и другие члены ассоциации - все кивнули.

Раздались печальные, но теплые аплодисменты, в знак уважения к этому благородному и великодушному музыканту, его любви и страсти к музыке.

В это время Наташа добавила:

- Я добавлю прибыль от одной из моих личных усадеб к премии, поэтому приз как Музыкальной Премии имени Эванса, так и Континентального Конкурса Пианистов имени Эванса, будет состоять из трех сотен Фиеров.

- Это очень мило с твоей стороны, ваше высочество, - Отелло поклонился.

Родственники Люсьена тоже согласились с этим решением.

Только красный кардинал, Госсетт, нахмурился. Ему показалось, что Музыкальная Премия Эванса звучит очень похоже на Премию Корона Холма или Премию Бессмертного Трона. Возможно, Люсьена Эванса вдохновлялся принцессой или Профессором.

Но в этой ситуации Госсетт не мог возразить. И не было никаких серьезных причин говорить «нет».

После создания награды и Конкурса поминальная часть похорон закончилась. Присутствующие, во главе с хором, начали петь гимны. Похороны были священными и торжественными.

В конце Госсетт окропил святой водой гроб, чтобы смыть все грехи этого мира.

Гроб снова подняли на кладбище рядом с Золотым собором. Родственники и близкие друзья Люсьена и другие дворяне и музыканты были готовы уйти.

Выйдя из собора, дворяне были шокированы. Они не ожидали, что толпа все еще ждет.

Увидев, что дворяне уходят, люди направились к дворянскому кладбищу неподалеку. С другой стороны железного забора они увидели, как черный гроб медленно опускают под землю.

Дождь на какое-то время затих, и сквозь облака пробилось несколько лучей солнечного света. Но когда на крышку гроба начали бросать землю, горе снова охватило все вокруг.

Земля медленно накрыла гроб, словно кто-то перерезал последнюю веревку, соединяющую мертвых и скорбящих. Алиса, Фелиция и Елена не могли перестать рыдать, а Джоэль, Джон, Виктор и Наташа закрыли глаза.

Люди по другую сторону железного забора тоже начали плакать.

В это время одна из девушек начала петь хрипловатым голосом:

- Радость, яркая искра божественности, Дочь Элизиума...

Хотя тема Оды Радости совсем не подходила для похорон, ее дух отражал то чувство, которое Люсьен Эванс оставил людям.

Если сталкиваешься с темнотой и болью, не сдавайся.

Если сталкиваешься с темнотой и болью, все равно иди к своей цели, туда, где есть свет и радость.

Все больше людей присоединялись к пению.

- Огнем вдохновленные, мы шагаем... В твоё святилище...

Пение становилось все громче и громче. Фелиция и Елена зарыдали еще сильнее, а Наташа присоединилась к поющим.

- Все существа напоены радостью...

- На груди природы.

- Справедливо и несправедливо,

- Как вкус ее дара...

Прощай, Люсьен Эванс, молодой музыкант, который когда-то приносил людям чистую радость и прекрасную красоту музыки.

- Радость, яркая искра божественности, Дочь Элизиума...

Под пение был установлен надгробный камень, на котором виднелась короткая эпитафия.

«Здесь похоронен ангел музыки».

...

Поздно ночью, в дворянской вилле.

Джон и его родственники сидели на диване. Они не могли заснуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/392993>